

**ОБЗОР ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ
ПОНЯТИЯ «СИМВОЛ»**

Ю. А. Гончаренко

Белорусский государственный университет

Символ, на наш взгляд, является одним из интереснейших и своеобразных понятий в человеческой культуре. Безусловным является то, что символ неразрывно связан с человеком. Символы присутствуют почти в каждом поле, в каждой сфере человеческой деятельности. С одной стороны, он есть продукт нашего сознания, а с другой – он проявляет существующие независимо от нас и недоступные во всей своей полноте нашему сознанию принципы, идеи, смыслы культуры. Применяя метод философско-культурной реконструкции, эксплицируется, что трактовка понятия «символ» модифицировалось с течением времени. Таким образом, рассмотрение данного феномена представляет особый интерес.

Крупнейший представитель философской мысли, основоположник философской герменевтики Г.-Г.Гадамер считает, что первоначально термин «символ» обозначал черепок, служивший «знаком дружеских отношений» [1, с. 287]. Расставаясь со своим гостем и другом, хозяин приносил черепок и, разламывая его надвое, отдавал одну половину гостю, а другую оставлял себе. По истечению большого промежутка времени старые друзья, чаще их потомки, могли опознать друг друга, соединив вместе оба обломка черепка. «Удостоверение личности» – таков изначальный смысл греческого слова «символ» – пишет Гадамер. Символ – как возможность опознать в человеке старого друга, таково назначение этого понятия в античности. Гадамеровское понимание слова «символ» восходит к традиции, ведущей свое начало от Эмпедокла, закрепленное Аристотелем.

Слово «символ» происходит от греческого глагола *symballo*, что означает совпадение, соединение, слияние, встречу двух начал. Символ – это результат случайного совпадения, встречи, т.е. знак, указывающий на слияние и единство двух начал. Тем самым мы видим, что в своем пер-

воначалном значении символ имеет онтологическое происхождение. Однако с самого начала символ предполагает в себе элемент, наличие - случайности, совпадения и т.д., т.е. некое иррациональное значение. Иными словами, если речь идет о соединении двух начал, то это есть рациональное значение символа, а если о случайном совпадении, то - иррациональное.

Символ, в его рациональном значении, применялся в античности в общественной и государственной жизни как договор, установленный гражданами и городами для того, чтобы «осуществить справедливость». Из такого понимания термина «символ» возникает его юридическое значение как удостоверяющего знака (пропуск, герб, знак на монете).

Философское сознание досократиков так же редко обращалось к понятию «символ». Но, несмотря на это, именно у философов символ начинает приобретать гносеологический характер. В эпоху классической античности уже можно выделить три основных момента интуитивного, философского постижения понятия «символ»: 1) символ - это слово, в котором свернутом и скрытом виде заключены свойства вещи (Демокрит); 2) символ - это некое новое начало, образованное из его составных частей, но не равное им. Смысл этого начала можно только интуитивно угадывать (Эмпедокл); 3) символ - это то, что всегда включает в себя некий таинственный смысл (Пифагор).

Последующее развитие и становление древнегреческой философии, в лице ее главных представителей - Платона и Аристотеля - ничего нового и оригинального в понятие «символ» не принесло. Аристотель, лишь как бы подводит итог всей греческой классике и закрепляет за понятием «символ» его философское значение. В его понимании символ содержит в себе целый ряд значений, несводимых друг к другу, но сливающихся в одном понятии, то есть символе.

Термин «символ» в текстах Плутарха (45-127гг) - представителя позднего эллинизма; остается в значительной мере традиционным, т.е. используется в значении знака. Вместе с тем уже у него мы встречаем попытку рационального объяснения таинственности божественных символов. В его текстах термин «символ» трактуется и в исконном значении соединения, встречи двух начал.

Преимущественно знаковая сторона символа сохраняется и в сознании неопифагорейцев. У них знак и символ употреблялись как равнозначные. Этому способствовало то обстоятельство, что тайный, глубинный смысл пифагорейских символов знали только посвященные, в то время как остальные граждане, которых составляли подавляющее большинство, воспринимали эти символы по их внешним признакам. В ре-

зультате чего в широком смысле, т.е. в обиходной, юридической, литературной и философской практике символ воспринимался узко, т.е. лишь в его знаковом аспекте. Не символ, а символическое постижение истины - вот что становится основой философствования неоплатоников. Символ, здесь ассоциируется с мифом, это всего лишь некая оболочка, поверхность мифа, а не его суть. Символы возникают из мысли философа, которые как бы состоят из двух половинок, его собственной и мифической. На примере истории развития понятия «символ», мы видим филогенез сознания, переход от языческой веры в буквальный и дорефлексивный миф, к категориальному и символическому познанию и истолкованию сущности мира.

У Псевдия-Дионисия (в средневековой традиции) весь мир материального и духовного переосмысливается как система символов и образов, в каждом из них «просвечивается» Бог. Символ предстаёт как форма сохранения истины, что реально репрезентирует мир сверх реального на уровне реального. Последующее развитие представлений о символе как о важнейшей эстетико-гносеологической категории было осуществлено в рамках немецкой философии. Можно сказать, что в немецкой философской мысли «выкристаллизовывались» два направления в понимании символа: романтическое - Шеллинг (1775-1854гг), объективистское - Гегель (1770-1831).

Символ является центральной категорией философской системы Шеллинга. Вслед за Шлегелем (1772-1829), он полагает, что субстанциональной основой символа является идея бесконечного, что, однако, у Шеллинга трактуется как абсолютное тождество идеального и реального. Главной особенностью всего того, что воспринимается как символ, есть его непостижимость, его сущностная и нерасторжимая связь и единство с идеей.

Основная заслуга Гегеля - в раскрытии сущности символической образности - состоит на наш взгляд в том, что он установил ее двусмысленность. Эта двусмысленность заключается в том - указывает Гегель, - что мы зачастую затрудняемся, как трактовать нам тот или иной образ - символически или нет [2]. Для того чтобы снять эту двусмысленность, Гегель считает, необходимо установить контекст, в котором данный образ выявляет свою подлинную сущность и право на такое существование. Следовательно, для того, чтобы образ стал символом, необходимо выявить из контекста его знаковую природу. Именно контекст, в котором функционирует знак, является связующим звеном между образом и символом. Поэтому, на наш взгляд, нужно считать не вполне корректным заявление о том, что по Гегелю, символ вообще можно рассматривать как

некий знак или как просто обозначение, в котором связь между смыслом и его выражением весьма произвольна. Для Гегеля символ - это такой знак, который своей внешней формой выражает определенный смысл, который мы понимаем при наличии определенного контекста (культуры) как символическое содержание этого знака.

Подводя итог нашей работы, можно сказать, что мы попытались совершить краткий обзор теоретических подходов к определению понятия «символ». Таким образом, выявилась их неоднозначность в своей трактовке. Последующее развитие представлений о понятии «символ» развивалось в рамках семиотики, герменевтики, аналитической психологии и структурализма, где этому понятию отводится особое место. При этом употребление понятия «символ» претерпевает также существенное изменение, что на наш взгляд, требует отдельного рассмотрения этого вопроса, но уже в рамках современной философской мысли.

Литература

1. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М: Искусство, 1991. 367 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Лекции по эстетике. В 2 т. Т. 1. СПб.: Наука, 1999. 662 с.